

**Тенденции смертности российского населения по причинам смерти в
преддверии пандемии COVID-19***

**Trends in mortality of the Russian population by causes of death on the eve of the
COVID-19 pandemic**

Аннотация. Оценивается ситуация в России со смертностью по причинам смерти перед пандемией COVID-19. Исследование выполнено на основе данных Росстата за период 1990-2019 гг., характеризующийся разнонаправленной динамикой продолжительности жизни российского населения.

Ключевые слова: пандемия, ожидаемая продолжительность жизни населения, смертность, причины смерти, Россия

Abstract. The article assesses the situation in Russia with mortality by causes of death in the run-up to the COVID-19 pandemic. The study was carried out on the basis of Rosstat data for the period 1990-2019, which is characterized by multidirectional dynamics of life expectancy of the Russian population.

Keywords: pandemic, life expectancy, mortality, causes of death, Russia

2020 год, безусловно, войдет в историю под знаком пандемии, которая случилась впервые после завершения в развитых странах первого этапа эпидемиологического перехода. Несмотря на беспрецедентно жесткие карантинные меры во всех странах, ее распространение имело большую скорость и приняло значительные масштабы – через год с небольшим, 26 января 2021 г., число выявленных в мире случаев заражения коронавирусом SARS-CoV-2 превысило 100 млн [1]. Хотя летальность, в отличие от вирулентности новой инфекции, к счастью, оказалась не такой существенной, как опасались в начале пандемии COVID-19, смертность населения в 2020 году по сравнению с предшествующими годами заметно увеличилась, особенно в период второй волны. В России за январь-декабрь было зарегистрировано 2124,5 тыс. умерших, что на 323,8 тыс., или на 18 %, больше, чем в 2019 году. Общий коэффициент смертности повысился в 2020 году до 14,5 на 1000 человек населения по сравнению 12,3 % в 2019 годом [2].

Более подробной информации, в том числе по смертности по причинам в условиях пандемии, пока нет. Данная статья посвящена ситуации со смертностью населения России от основных классов причин смерти, которая сложилась к ее началу.

В статистике смертности фиксируется более 300 причин смерти, объединенных в 20 классов [3]. Но основные причины даются Росстатом по следующим шести группам: болезни системы кровообращения; новообразования; внешние причины

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс»

(несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства и прочие неестественные причины); болезни органов пищеварения; болезни органов дыхания; инфекционные и паразитарные болезни (группы перечислены по убыванию уровня смертности в последние годы). На эти шесть классов причин до 2012 г. в России приходилось свыше 90 % случаев смерти, в последнее время – более 80 %, т. е. несмотря на уменьшение их удельного веса за счет остальных причин, они по-прежнему определяют уровень смертности и продолжительности жизни населения.

В статье рассматривается динамика смертности населения России от указанных шести основных групп причин за 1990-2019 гг., по которым доступна ежегодная статистическая информация – с целью оценки ситуации со смертностью по причинам на пороге пандемии COVID-19.

Период 1990-2019 гг. характеризуется в России разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни населения: резкое снижение показателя в начале 1990-х годов, рост на протяжении 1995-1998 гг., сокращение в течение 1999-2003 гг., увеличение с 2004 г. В целом за рассматриваемый период ожидаемая продолжительность жизни российского населения увеличилась на 4,1 года (с 69,2 до 73,3 лет). Однако в условиях постарения возрастной структуры населения этот период отличается также и повышением уровня общего коэффициента смертности (с 11,2 на 1000 человек населения до 12,2 ‰) [4].

Увеличение смертности за 1990-2019 гг. произошло от трех из шести основных причин смерти населения (табл. 1). Наиболее значительным ростом характеризуются смертность от болезней системы пищеварения и от инфекционных и паразитарных болезней. В середине 1960-х годов, к завершению в России первого этапа эпидемиологической революции [5], соотношение смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний и болезней системы кровообращения составляло в России 1: 9,3 к 1984 г. разрыв вырос до 1: 30,5 [6], к 1991 г. он стал еще значительней – 1: 51,8. А к 2019 г., в условиях «обратного эпидемиологического перехода» [7], произошло уменьшение соотношения в два раза: до 1: 25,6. Доля смертности от инфекций в общей структуре смертности возросла за 1990-2019 гг. с 1,1 % до 1,8 %. Обратим внимание, что рост удельного веса выглядит не столь впечатляюще, как изменение соотношения с главной причиной смертности, из-за почти трехкратного увеличения за это время доли остальных (кроме шести рассматриваемых) причин смерти (с 6,4 % до 18,4 %). То есть, уменьшение разрыва с уровнем смертности от болезней системы кровообращения более четко показывает повышение значимости рассматриваемой группы причин в общей смертности населения, что было подтверждено пандемией COVID-19, которая стала серьезным вызовом мировым системам общественного здравоохранения, актуализировав необходимость возрождения и восстановления профилактической стратегии охраны здоровья населения.

Таблица 1

**Темпы прироста коэффициентов смертности населения России
по основным причинам смерти в разные периоды 1990-2019 гг., %**

Период	Все причины	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования
1990-1994 гг.	40,0	36,0	53,7	35,4	87,1	66,1	6,3
1994-1998 гг.	-13,3	-29,5	-13,8	-10,8	-25,4	-5,5	-2,3
1998-2003 гг.	21,1	23,6	49,4	24,1	24,9	36,2	0,2
В целом за 1990-2003 гг.	46,8	18,6	97,9	49,8	74,3	113,9	4,1
2003-2019 гг.	-25,4	-42,8	18,0	-38,2	-59,8	-13,4	0,6
В целом за 1990-2019 гг.	9,5	-32,2	133,4	-7,4	-30,0	85,1	4,7

Источник: Рассчитано автором на основе [4]

Еще больше – в два с половиной раза – сократился разрыв с уровнем смертности от болезней системы кровообращения смертности населения от болезней системы пищеварения, во многом связанных с нерациональным питанием и злоупотреблением алкоголем, которая имеет тенденцию к увеличению даже в условиях общего снижения смертности 2003-2019 гг. В 1990 г. оно составляло 1: 21,6, в 2019 г. – 1: 8,6. В 2006 г. болезни системы пищеварения поднялись на четвертую позицию в структуре российской смертности по причинам, потеснив болезни органов дыхания, а у населения старшего возраста они занимают уже третью позицию. Их удельный вес увеличился за три десятилетия с 2,6 % до 5,5 %. Это выдвигает на повестку дня усиление мероприятий демографической политики, связанных с пропагандой здорового образа жизни, в том числе в части улучшения культуры питания.

Для смертности от новообразований рассматриваемый период также характеризуется ростом уровня, но не очень существенным (на 4,7 %). Переход этой группы на второе место в структуре смертности по причинам произошел главным образом благодаря значительному снижению смертности российского населения от несчастных случаев. Соотношение со смертностью от болезней системы кровообращения в условиях более заметного сокращения уровня последней немного уменьшилось (с 1: 3,2 до 1: 2,8), что показывает растущую в России роль смертности от новообразований в условиях старения возрастной структуры населения и требует усиления мероприятий демографической политики, связанных с онкопрофилактикой и выявлением онкологических заболеваний на ранней стадии. Однако произошло это при снижении удельного веса группы в структуре смертности по причинам (с 17,4 % до 16,6 %), что показывает еще более значительно растущую роль прочих причин смерти.

Для трех групп причин смерти период 1990-2019 гг. характеризуется снижением уровня; самое значительное снижение характерно для смертности от болезней органов дыхания (на 32,2 %). Эта группа увеличила разрыв с уровнем смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы с 1: 10,4 в 1990 г. до 1: 14,2 в 2019 г., ее доля в структуре смертности по причинам сократилась с 5,3 % до 3,3 % – она «уступила» четвертое место болезням органов пищеварения, «опустившись» на пятую позицию.

Также заметным сокращением за 1990-2019 гг. характеризуются внешние причины смерти: снижение уровня на 30,0 %, удельного веса в структуре смертности с 12,0 % до 7,7 %, увеличение соотношения со смертностью от болезней системы кровообращения с 1: 4,6 до 1: 6,1 – переход в 2006 г. на третье место в структуре причин смерти. Уровень смертности от болезней системы кровообращения уменьшился на 7,4 %, ее доля в условиях роста удельного веса остальных причин снизилась с 55,3 % до 46,8 %. Динамика смертности от этих причин смерти обеспечила рост продолжительности жизни российского населения за рассматриваемый период.

Таким образом, в условиях роста продолжительности жизни с 2008 г. в России наблюдается устойчивое увеличение доли прочих причин смерти, в котором большую роль играет распространение в стареющем обществе нейродегенеративных заболеваний, в частности, болезней Паркинсона и Альцгеймера. В 2019 году она составила 18,5 % против 7,1 % в 2007 году. С 2016 г. доля остальных причин в структуре смертности по причинам уступает только удельному весу основной причины смертности – болезней системы кровообращения. В некоторых странах с высокой продолжительностью жизни удельный вес этой группы уже вышел на первое место. Если удастся сохранить тенденцию роста продолжительности жизни российского населения, эти причины смерти будут играть все возрастающую роль, что делает актуальными вопросы качества жизни старших поколений, развития системы социальных учреждений и перестройки общественного здравоохранения в направлении усиления геронтологических и гериатрических служб.

Список литературы:

1. https://news.rambler.ru/world/45673403/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink URL: (дата обращения: 26.01.2021).
2. Предварительные демографические итоги 2020 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. № 891-892. 22 февраля – 7 марта 2021. (дата обращения: 26.03.2021).
3. Краткая номенклатура причин смерти 2010 г., основанная на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.03.2021).
4. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
5. *Захарова О. Д.* Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования, 1995. № 9. С. 99-109.
6. *Прохоров Б. Б.* Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 148-163.
7. *Семенова В. Г.* Обратный эпидемиологический переход в России. М., 2005. 235 с.